

УДК 343.953+343.985.2

УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Алексей В. Репин ^{a, @, ID}

^a Сибирский юридический институт МВД России, 660131, Россия, Красноярск, ул. Маршала

К. Рокоссовского, 20

@ repinaleksey@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0003-0341-1553>

Поступила в редакцию 03.05.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова: насильственный преступник, тактика допроса, преодоление противодействия, психологическая защита, рефлексия, рефлексивное управление

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение психологических особенностей лиц, совершивших насильственные преступления (убийства и изнасилования). Показаны отличительные особенности насильственных преступников, а также особенности механизмов их психологической защиты, проявлявшиеся в ходе допросов в качестве подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования. Установлено, что среди видов психологической защиты, наиболее часто встречающихся у убийц, можно выделить вытеснение (а именно вытеснение реальности), проекцию, рационализацию и идентификацию с агрессором. Среди механизмов психологической защиты у насильников в большинстве случаев наиболее ярко проявляется рационализация. Рассмотрена возможность использования знаний об особенностях психологической защиты насильственных преступников для своевременной разработки тактики нейтрализации и преодоления противодействия в ходе допросов на основе рефлексивного управления. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования тактики допроса подозреваемых и обвиняемых по делам о насильственных преступлениях.

Для цитирования: Репин А. В. Учёт особенностей психологической защиты подозреваемых и обвиняемых, совершивших насильственные преступления, для осуществления рефлексивного управления при проведении допроса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 92–98.

Введение

Рефлексия, являясь основой прогнозирования поведения допрашиваемого, представляет собой процесс «самопознания субъектом своих психических состояний и состояний других людей (размышление за другого), процесс зеркального многократного взаимоотражения субъектов общения» [1, с. 434]. Эффективность рефлексивных рассуждений зависит от ранга рефлексирующих сторон (следователя и допрашиваемого), каждый из которых выступает по отношению друг к другу как самостоятельная саморегулирующаяся рефлексивная система. В свою очередь, ранг рефлексии напрямую зависит от степени осведомленности (информированности) общающихся.

Исходя из этого общего посыла, основной задачей следователя на подготовительном этапе предстоящего допроса является создание информационной базы, которая складывается из данных о предмете допроса и данных о личности допраши-

ваемого. Условно формирование информационной базы можно разделить на две стадии: до встречи следователя с допрашиваемым (создание мысленной модели предстоящего допроса) и после первоначального знакомства следователя с допрашиваемым (корректировка мысленной модели допроса).

Возможности использования данных о психологических особенностях личности в организации рефлексивного управления допросом

Рефлексия в общей психологии рассматривается с различных позиций. Во-первых, как процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. Во-вторых, как процесс познания мыслительной деятельности и состояний других людей (размышления за другого). В-третьих, как процесс зеркального многократного взаимоотражения субъектов общения [2, с. 417–419]. В психологии общения рефлексия рассматривается как «управляемое осознание ситуации контакта на основе имитации

понимания ситуации собеседником и анализа собственного понимания» [3, с. 50]. Через рефлексию реализуются перцептивный и интерактивный аспекты общения, т.к. стороны общения вступают в предметно-рефлексивные отношения, т.е. «интерпретированную систему рефлексивных связей субъекта с другими людьми, основанную на способности к мысленному отражению позиции "другого" или его представлений об особенностях собственного видения предмета, объекта, проблемы» [4, с. 379], что, в свою очередь, способствует эффективной реализации коммуникативной стороны общения.

Значение рефлексии для следственной деятельности достаточно велико, поскольку за счет рефлексивных рассуждений значительно расширяются познавательные возможности следователя. Во-первых, рефлексия как метод, рассчитанный на эффект интеллектуальной инициативы, обладает рядом достоинств, а именно:

а) способствует построению, проверке и оценке информационной модели расследуемого события и составляющих ее криминальных ситуаций;

б) в значительной мере оптимизирует подготовку и планирование допроса;

в) является универсальным средством тактического прогнозирования возможностей возникновения тех или иных ситуаций допроса и разрешения, поведения участников допроса, собственного поведения следователя;

г) помогает диагностике, оценке, а при необходимости – разрешению конкретной ситуации допроса;

д) повышает эффективность принимаемых следователем решений;

е) позволяет разработать систему воздействия на отдельных участников допроса, являющихся источниками криминалистически значимой информации;

ж) выступает оптимальным средством оценки результатов допроса [5, с. 34].

Во-вторых, рефлексивный анализ предоставляет следователю возможность осуществления рефлексивного управления, т.е. возможность передачи оснований для принятия допрашиваемым объективно обоснованного и необходимого для достижения тактических задач решения [6, с. 88].

Однако, несмотря на бесспорное значение рефлексии для деятельности следователя, в криминалистике эта проблема изучена недостаточно, в следственной практике используется редко, «слишком элементарно, стихийно и явно не в полном объеме его возможностей, а поэтому и без должных результатов» [7, с. 200]. Для восполнения этого пробела необходимо решение ряда актуальных проблем, таких как:

– разработка методики анализа конфликтных ситуаций и принятия процессуальных и тактических решений;

– разработка средств и методов воздействия на конфликтную ситуацию с целью изменения ее в благоприятную для следствия сторону;

– разработка приемов и методов управляющих воздействий на «противника» с целью получения (применяя терминологию теории игр) наибольшего выигрыша следователем.

На сегодняшний день тактика допроса является одним из самых активно развивающихся направлений криминалистической тактики. Все большее распространение получает рассмотрение возможностей допроса с позиции теории моделирования [8, с. 236–276], прогнозирования и теории игр [9, с. 120–123], алгоритмизации [10].

Не остаются без внимания и психологические аспекты допроса. Экспериментальными исследованиями ученых установлены различия личностных особенностей законопослушных граждан и преступников [11, с. 120–121]. Кроме того, среди самих преступников также установлены определенные психологические особенности в зависимости от вида и характера совершенного ими преступления [12, с. 231–232].

В целях выявления психологических особенностей насильственных преступников нами проводилось изучение личных дел и тестирование 150 лиц, осужденных за убийство, и 52 человек, осужденных за изнасилование, содержащихся в ИК и СИЗО г. Красноярск. Исследование проводилось с использованием анкетного 16-факторного опросника Кеттелла. Анализ научной литературы, а также результаты собственного исследования позволяют создать обобщенный психологический портрет лиц, совершающих бытовые убийства, и лиц, совершающих изнасилования.

Так, в большинстве случаев убийцы – это люди с негативным содержанием ценностно-нормативной системы, с пренебрежением или безразличием относящиеся к личности и ее важнейшим благам. Они игнорируют социальные условности и авторитеты, рассматривают насилие как способ решения проблем. Их самооценка зачастую неадекватна, с тенденцией к завышению. При этом они реалистичны, практичны, достаточно уравновешенны и сдержанны, осторожны и рассудительны. Ориентируются в основном на внешнюю реальность, на наличную ситуацию. Интеллект в подавляющем большинстве случаев невысокий, с преобладанием конкретности и ригидности мышления. Для них также характерна тревожность, эмотивность, жестокость, неспособность к сопереживанию, агрессивность, черствость, циничность. Их эмоции малоподвижны, самоконтроль высокий. Стремятся к независимости,

подозрительны, мнительны, чувствительны в сфере личной чести.

Насильники, как и убийцы, как правило, люди с негативным содержанием ценностно-нормативной системы, что выражается в пренебрежительном отношении к личности женщины, ее половой свободе и неприкосновенности, а нередко и социально приемлемому взаимоотношению полов. Им присуще игнорирование социальных условностей и авторитетов, а насилие рассматривается либо как способ решения проблем, либо как средство достижения

или объясняющие мотивы и причины преступления обстоятельства; и в-третьих, как следствие, отношение к предъявленному обвинению (рис.).

Не останавливаясь на рассмотрении оправдательных или объясняющих мотивы и причины преступления обстоятельствах, а также вопросах отношения к предъявленному обвинению, рассмотрим подробнее особенности проявления механизмов психологической защиты у убийц и насильников в ходе их допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого.

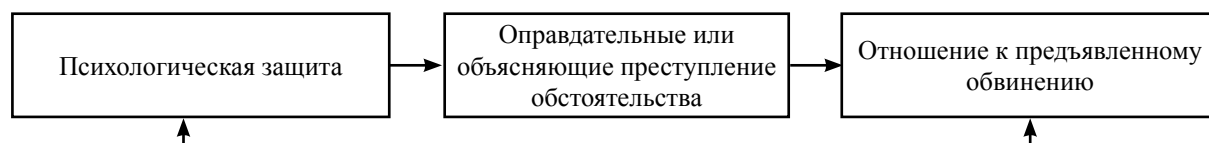

Рис. Процесс формирования позиции допрашиваемого
 Fig. Position of the interrogated: the forming process

целей. Самооценка насильников также неадекватна, однако, в отличие от самооценки убийц, она с тенденцией к занижению. Насильники имеют низкую толерантность к возникающим трудностям, могут быть рассеянными. Большинство насильников аутичны, замкнуты, ориентированы больше на свой внутренний мир, нежели на внешнюю реальность, имеют склонность уходить в себя. Интеллект, как правило, невысок, преобладает конкретность и ригидность мышления. Зачастую у насильников отмечается тревожность, эмотивность, жестокость, неспособность к сопереживанию, агрессивность, черствость, циничность. При этом они ранимы, впечатлительны, чувствительны к критике. Обладают хорошим самоконтролем, осторожны, рассудительны, сдержанны, пессимистичны. Кроме того, насильники импульсивны, робки, из-за чего нередко стремятся к самоутверждению, доминированию, независимости. Как и большинство других преступников, они эгоистичны и эгоцентричны, подозрительны и мнительны.

Рассмотренные особенности имеют немаловажное значение как для совершенствования методик по расследованию убийств и изнасилований, так и для совершенствования тактики отдельных следственных действий. В первую очередь это касается допроса подозреваемого и обвиняемого, т. к. личностные особенности допрашиваемого являются одним из элементов, обуславливающих возникновение той или иной ситуации допроса, а также оказывают воздействие на другие элементы, в том числе позицию допрашиваемого.

На наш взгляд, формирование той или иной позиции происходит при взаимодействии трех ее составляющих элементов. Во-первых, это проявление того или иного способа психологической защиты; во-вторых, связанные с этим приводимые оправдательные

Особенности психологической защиты насильственных преступников

Как известно, преступления против личности наиболее сильно влияют на психику лица, это преступление совершившего [13, с. 71]. Мышление и принятие решений происходят под воздействием защитной доминанты, повышающей уровень тревожности и сопровождаемой борьбой мотивов [14, с. 236–237]. В подобной ситуации с целью избавления от раскогласованности, амбивалентности чувств и устранения негативных психических состояний (тревога, страх и т. п.) у человека начинают реализовываться механизмы психологической защиты. Их протекание происходит на подсознательном уровне и их возникновение в стрессовой ситуации закономерно. Ученые отмечают, что психологическая защита – это не нормальный, а особый, необычный способ разрешения ситуации и психологической регуляции поведения, закономерно возникающий в ситуациях затруднения, в ситуациях некой невозможности. Она инициируется не любыми, а исключительными ситуациями, в качестве которых может выступать допрос подозреваемого или обвиняемого [15, с. 12]. Следовательно, распознавание и учет действия механизмов психологической защиты необходимы для их нейтрализации и осуществления управляющего воздействия.

В литературе существует множество определенных психологической защиты. Традиционно под психологической защитой понимают регулятивную систему личностной стабилизации, направленную на снижение уровня целедостижения в непреодолимо трудных условиях, механизм защиты от психотравмирующих воздействий. В качестве способов (видов) такой защиты выделяют подавление, вытеснение, рационализацию, проекцию, фантазирование и др. При этом она может быть двух типов:

интеллектуально-волевая или интеллектуально-эмоциональная [16, с. 79]. В связи с тем, что указанные типы и способы (виды) широко освещены в научной литературе, подробнее мы остановимся только на тех, которые чаще всего проявляются у убийц и насильников.

Среди видов психологической защиты, наиболее часто встречающихся у убийц, можно выделить вытеснение (а именно вытеснение реальности), проекцию, рационализацию и идентификацию с агрессором.

Вытеснение реальности заключается в том, что лицо, совершившее убийство, внутренне переживает содеянное, переживает очевидную возможность и неотвратимость наступления негативных последствий, в результате чего происходит возникновение когнитивного диссонанса (несоответствия двух знаний, представлений об одном объекте). Это проявляется в том, что, с одной стороны, убийца, внутренне осуждая в произошедшем не себя, а потерпевшего, считает себя правым. С другой стороны, он понимает, что совершил особо тяжкое преступление и лишил человека жизни, что вряд ли чем может быть оправдано. Эти переживания, постоянно воздействуя на его психику, приводят к тому, что вся хранящаяся в памяти и поступающая извне информация о преступлении воспринимается как тревожная, угрожающая, неприятная, болезненная, разрушающая представление о себе. Под действием механизмов психологической защиты с целью восстановления психологического равновесия эта информация вытесняется из сознания, и человек становится малочувствительным к ней.

Однако полностью отстраниться от этой информации не представляется возможным, т.к. лицу предстоит давать показания о совершенном преступлении. Продумывая их характер и объем, а также осознавая, что полное отрицание причастности к убийству зачастую просто бессмысленно, лицо в своих оправдательных обстоятельствах старается выглядеть более социально приемлемым, перекладывая вину на наступивших последствиях на потерпевшего. На этом фоне заметно действие механизма проекции. Убийца переносит наличие собственных отрицательных черт, таких как агрессивность, склонность решать возникающие проблемы исключительно путем применения насилия и т.п., на свое внешнее окружение. Возникающая в результате этого неадекватность восприятия окружающего мира порождает тревожность, мнительность, в связи с чем применение насилия в конкретной ситуации представляется вполне оправданным и необходимым. Эти же аргументы лежат в основе механизма рационализации. Среди убийц рационализация наиболее наглядно проявляется к окончательному допросу обвиняемого, когда приводимые в свое оправдание обстоятель-

ства уже не голословны, а согласуются по ключевым моментам с приводимыми в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого фактами, подтверждающими их доказательствами и подкрепляются объективно труднооспаримыми (с точки зрения виновного лица) аргументами (например, применение насилия к потерпевшему как единственно возможный способ в конкретной ситуации сохранить себе жизнь или здоровье, отстоять свою честь или достоинство). Однако при всей видимой стройности и обоснованности показаний, даваемых под действием механизма рационализации, следует помнить, что она всегда работает на сокрытие истинной мотивации поведения, и это следует учитывать при анализе показаний.

Наряду с этим, но значительно реже, отмечается такой способ психологической защиты, как идентификация с агрессором. На допросах этот вид защиты проявляется в том, что лицо иллюстрирует свои положительные качества (добропорядочный семьянин, сосед, либо хороший работник, что нередко подтверждается собранными данными, характеризующими его личность) и свое представление о личностных качествах убийц как таковых (особая жестокость, беспощадность, аморальность, цинизм, крайне пренебрежительное отношение к закону и т.д.). Демонстрируя в сравнениях контрастность между образом Я и образом убийцы, лицо пытается убедить следователя в том, что совершенное им убийство – это недоразумение, неблагоприятное стечение обстоятельств и что он по своим личностным качествам на убийство не способен. На наш взгляд, в подобной ситуации идентификация с агрессором (образом убийцы) выступает внешним проявлением и следствием механизма вытеснения.

Следует отметить, что рассмотренные виды психологической защиты в чистом виде фактически не встречаются. В подавляющем большинстве случаев можно говорить о сочетании тех или иных видов с преобладанием одного из них. Однако апеллирование в большей мере к эмоциональной составляющей обстоятельств, объясняющих причины и мотивы совершения преступления, преобладание эмоционального в показаниях над рациональным (логическим) позволяет сделать вывод, что большинство бытовых убийц прибегают к интеллектуально-эмоциональному типу психологической защиты [17, с. 8].

Среди механизмов психологической защиты у насильников в большинстве случаев наиболее ярко проявляется рационализация. Давая показания, насильники не считают, что сделали что-то плохое, совершили преступление. Стараясь выглядеть лучше (в том числе в собственных глазах), социально приемлемо, они находят всяческие оправдания своим действиям и обвиняют при этом самих потерпевших, их аморальное поведение, либо обстоятельства,

способствовавшие совершению преступления, как и убийцы. Нередко рациональное (с позиции насильника) обоснование своих действий согласуется с теми обстоятельствами, которые будут, безусловно, устанавливаться следствием (обстоятельства знакомства, встречи, совместного времяпрепровождения и т. п.). Будучи уверенными в том, что доказательства, изобличающих их в совершении изнасилования, за исключением показаний потерпевшей, у следователя нет, они освещают эти обстоятельства в выгодном для себя и порочащем потерпевшую свете. Показания насильников благодаря рационализации нередко выглядят вполне логичными и обоснованными, а приводимые аргументы – формально справедливыми.

Кроме того, как и у убийц, у насильников наряду с рационализацией заметно действие механизма идентификации. Они также демонстрируют свои положительные и социально одобряемые качества, показывая тем самым следователю разницу с обыденным образом преступника, и уверяют, что не способны на совершение насильственных преступлений [18, с. 193–194].

Таким образом, в отличие от убийц, большинству из которых присущ интеллектуально-эмоциональный тип психологической защиты, у насильников чаще проявляется интеллектуально-волевой (рациональный) тип, который характеризуется элементами логического, аналитического и оценочного плана.

Литература

1. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М.: Норма, 2005. 640 с.
2. Шигабетдинова Г. М. Феномен рефлексии: границы понятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2-1. С. 415–422.
3. Носков В. А. Психотехника общения. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. 120 с.
4. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. 800 с.
5. Усманов У. А. Тактика допроса на предварительном следствии. М.: ПРИОР, 2001. 174 с.
6. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. М.: Юрлитинформ, 2001. 320 с.
7. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О. Н. Коршуновой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 688 с.
8. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 397 с.
9. Зорин Г. А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2002. 360 с.
10. Алымов Д. В. Теоретические и практические аспекты использования тактико-криминалистических алгоритмов в расследовании преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2. С. 182–192.
11. Зиневич О. Я, Симбирева Я. А. Проблемы и основные аспекты изучения личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3. № 3. С. 118–123.
12. Труш В. М. Особенности влияния механизмов психологической защиты на формирование криминальной зараженности преступников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1-2. С. 229–237.

Заключение

1. Каждая категория преступников имеет свои специфические психологические особенности, что проявляется различным образом в процессе расследования, в том числе в механизмах психологической защиты у подозреваемых и обвиняемых на допросах.

2. Знание психологических особенностей тех или иных категорий преступников, а также присутствующих им и наиболее часто используемых механизмов психологической защиты позволяет: во-первых, распознавать типичные и специфические свойства, состояния и установки допрашиваемого в зависимости от вида преступления; во-вторых, прогнозировать наиболее вероятные способы противодействия, а следовательно, заранее подготавливать соответствующие меры по его предотвращению и преодолению; в-третьих, выбирать наиболее эффективные тактические приемы и комбинации для установления коммуникативного контакта и передачи управляющего воздействия, в том числе за счет рефлексивного управления.

3. Наличие специфических особенностей в механизмах психологической защиты у убийц и насильников диктует необходимость в аналогичных исследованиях и в отношении других категорий преступников (корыстных, корыстно-насильственных и т. д.), т. к. это значительно обогащает тактический потенциал следователя.

13. Китаев Н. Н. Посткриминальный суицид убийц как улика поведения // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия: материалы науч.-практ. конф. (13–17 мая 1998 г.). Иркутск, 1998. С. 70–72.
14. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 352 с.
15. Киришбаум Э. И., Еремеева А. И. Психологическая защита. 3-е изд. СПб.: Смысл, Питер, 2005. 86 с.
16. Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 152 с.
17. Ложкин А. И. Психология личности агрессивного-насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 23 с.
18. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология. М.: Спарк, 1999. 464 с.

PSYCHOLOGICAL DEFENSE IN SUSPECTS AND DEFENDANTS CHARGED WITH A CRIME OF VIOLENCE: REFLEXIVE CONTROL DURING INTERROGATION

Alexey V. Repin ^a, @, ^{ID}

^a Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 20, Marshal K. Rokossovskiy St., Krasnoyarsk, Russia, 660131

@ repinaleksey@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0003-0341-1553>

Received 03.05.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: violent criminal, tactics of interrogation, overcoming of counteraction, psychological defense, reflection, reflexive control

Abstract: The empirical study featured the psychological characteristics of people who committed crimes of violence, namely murders and rapes. The paper describes the distinctive features of such criminals, as well as the peculiarities of the mechanisms of their psychological defense, which manifested themselves during interrogations as at the stage of preliminary investigation. Repression (displacement of reality), projection, rationalization, and identification with the aggressor were the most common mechanisms of psychological defense among killers. As for rapists, it was rationalization. The awareness about the features of the psychological defense used by violent criminals can help to develop the tactics of neutralization and overcome counteraction during interrogations on the basis of reflexive control. The research results can be used to improve the tactics of interrogation of suspects and defendants in cases of violent crimes.

For citation: Repin A. V. Uchet osobennosti psikhologicheskoi zashchity podozrevaemykh i obviniaemykh, sovershivshikh nasil'stvennye prestupleniia, dlia osushchestvleniia refleksiivnogo upravleniia pri provedenii doprosa [Psychological Defense in Suspects and Defendants Charged with a Crime of Violence: Reflexive Control during Interrogation]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2018): 92–98.

References

1. Enikeev M. I. *Iuridicheskaiia psikhologiia. S osnovami obshchei i sotsial'noi psikhologii* [Legal psychology. With the basics of general and social psychology]. Moscow: Norma, 2005, 640.
2. Shigabedinova G. M. Fenomen refleksii: granitsy poniatiia [Phenomenon of reflection: the boundaries of the concept]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 2-1 (2014): 415–422.
3. Noskov V. A. *Psikhotekhnika obshcheniia* [Psychotechnics communication]. Moscow: IMTS GUK MVD Rossii, 2001, 120.
4. *Slovar' prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of practical psychologist]. Comp. Golovin S. Iu. Minsk: Kharvest; Moscow: AST, 2001, 808.
5. Usmanov U. A. *Taktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii* [Tactics of interrogation at the preliminary investigation]. Moscow: PRIOR, 2001, 174.

6. Zorin G. A. *Rukovodstvo po taktike doprosa* [Interrogation Tactics Guide]. Moscow: Iurlitinform, 2001, 320.
7. *Rukovodstvo dlia gosudarstvennykh obvinitelei: kriminalisticheskii aspekt deiatel'nosti* [Guide for public prosecutors: forensic aspect of activity]. Ed. Korshunova O. N. Saint-Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2003, 688.
8. Obraztsov V. A. *Kriminalistika: modeli sredstv i tekhnologii raskrytiia prestuplenii* [Forensic science: models of tools and technologies for solving crimes: lectures]. Moscow: IMPE-PUBLISH, 2004, 397.
9. Zorin G. A. *Ispol'zovanie kriminalisticheskikh igr, inversii, effektov i takticheskikh lovushek pri rassledovanii, obvinenii i zashchite po ugovnym delam* [Use of forensic games, inversions, effects, and tactical traps in the investigation, prosecution, and defense in criminal cases]. Moscow: Iurlitinform, 2002, 360.
10. Alymov D. V. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty ispol'zovaniia taktiko-kriminalisticheskikh algoritmov v rassledovanii prestuplenii* [Theoretical and practical aspects of using tactical and forensic algorithms in investigation of crimes]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal = Forensic library. Science Magazine*, no. 2 (2017): 182–192.
11. Zinevich O. Ia, Simbiryova Ia. A. *Problemy i osnovnye aspekty izucheniia lichnosti prestupnika* [Problems and aspects of studying criminal personality]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Jurisprudence*, 3, no. 3 (2017): 118–123.
12. Trush V. M. *Osobennosti vliianiia mekhanizmov psikhologicheskoi zashchity na formirovanie kriminogennoi zarazhennosti prestupnikov* [Features of the influence of psychological defense mechanisms on the formation of criminogenic infection of criminals]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences*, no. 1-2 (2014): 229–237.
13. Kitaev N. N. *Postkriminal'nyi suitsid ubiits kak ulika povedeniia* [Post-criminal suicide of murderers as evidence of behavior]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy Vostochno-Sibirskogo regiona na poroge tret'ego tysiacheletia: materialy nauch.-prakt. konf. (13–17 maia 1998 g.)* [Socio-economic and legal problems of the East-Siberian region on the threshold of the third millennium: Proc. Sci.-Prac. Conf. (May 13–17, 1998)]. Irkutsk, 1998, 70–72.
14. Ratinov A. R. *Sudebnaia psikhologiya dlia sledovatelei* [Forensic psychology for investigators]. Moscow: Iurlitinform, 2001, 352.
15. Kirshbaum E. I., Ereemeva A. I. *Psikhologicheskaiia zashchita* [Psychological protection]. Saint-Petersburg: Smysl, Piter, 2005, 86.
16. Polstovalov O. V. *Kriminalisticheskaiia konfliktologiya: sovremennye нравstvennye i psikhologicheskie problemy* [Forensic conflictology: modern moral and psychological problems]. Ufa: RIO BashGU, 2002, 152.
17. Lozhkin A. I. *Psikhologiya lichnosti agressivno-nasil'stvennogo prestupnika (motivatsionno-smyslovoi aspekt)*. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [The psychology of the personality of an aggressively violent criminal (motivational and semantic aspect). Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2000, 23.
18. Antonian Iu. M., Tkachenko A. A., Shostakovich B. V. *Kriminal'naia seksologiya* [Criminal sexology]. Moscow: Spark, 1999, 464.